

18+

АЛЕКСАНДР ГРИДНЕВ

КЛЕВЕР. НА ДНЕ ВЕРШИНЫ

БОЕВИК БЕЗ ЕДИНОГО
ВЫСТРЕЛА

Александр Гриднев

**Клевер. На дне вершины.
Боевик без единого выстрела**

«Издательские решения»

Гриднев А.

Клевер. На дне вершины. Боевик без единого выстрела /
А. Гриднев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518217-3

Эта книга про уверенного в себе мужчину. Он умеет постоять за себя и нравится женщинам, справедливо размышляет о силе и слабости, честности и бесчестии... Но Алексей вовсе не идеален. В начале книги он циничен, чрезмерно настойчив и самонадеян. Однако жизнь — отличный педагог. Все черно-белые размышления и вспыльчивость Алексея уходят в небытие. И для того чтобы снова вернуться к нормальной жизни, герою книги нужно изменить себя. Но хватит ли ему на это сил?

ISBN 978-5-00-518217-3

© Гриднев А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Клевер. На дне вершины Боевик без единого выстрела

Александр Гриднев

Идейный вдохновитель Елена Михайловна Гриднева

© Александр Гриднев, 2020

ISBN 978-5-0051-8217-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я подтянул ноги к груди и уложил на них усталые руки. Наслаждаясь минутной передышкой, я сидел на дощатом поддоне, бесхозно брошенном посередине погрузочного пандуса. Все мое внимание было приковано к одному человеку.

Сонным взглядом я наблюдал за тем, как он проворно хватал с поддона упаковку пивных бутылок и швырял внутрь кузова газели. Из зияющего грота возникали жилистые руки, мгновенно перехватывали груз, и начинка тут же исчезала во мраке. Шел третий час ночи, и погрузка товара со склада была в самом разгаре. Мужики, не вынимая изо рта тлеющих сигарет, без устали грузили и грузили упаковки в кузова машин. «Забив» доверху очередной кузов, ребята облегченно падали на пустые поддоны подобно мне. Они вытягивали свои натруженные ноги и жадно пили воду, изредка перебрасываясь пустыми фразами.

Парень присел рядом.

– Я тебя в прошлую смену не видел, – обратился я к нему вместо приветствия. – Из дневной смены или новенький?

– Недавно сюда устроился. Как твоё имя? – он выдохнул совсем немного дыма после длинной затяжки и посмотрел на меня.

– Саня, – улыбнулся я и протянул ладонь.

– Леха! – рукопожатие его было не в меру крепким. Виду я, конечно же, не подал, но ладонь немного заныла.

– Приятно познакомиться!

– И мне. Куришь? – Леха вынул из потертых шорт пачку «Донского табака», открыл и вопросительно посмотрел на меня. Я, молча, покачал головой.

– Скоро обед, – сказал Леха, только чтоб поддержать разговор.

– Часть смены уже поела, – также отстраненно ответил я.

– Это вон те-то? – он бросил взгляд на ребят у дальней машины. – Да, были бы голодны, уже б рядом сидели. А они, видишь, почти спят.

Желудок голодно отяжелел при упоминании о еде. Я усмехнулся краем рта и внимательно посмотрел на собеседника.

Лицо Леши было худое, угловатое, отечное. Видно было, что не доедает. Глубоко посаженные карие глаза из-за густых черных бровей и редких ресниц, были колючими и в то же время печальными. По худосочности его телосложения можно было бы заключить, что мой собеседник – большой любитель выпить. И этот вывод был бы вполне обоснован, если не замечать треугольной спины и сильно выраженных икроножных мышц, которые выдавали в моем собеседнике бывшего спортсмена. Кожа на фалангах его пальцев была грубее обычного. Жизненный опыт в те мои далекие восемнадцать лет, был практически на нуле, но контрастность этой личности разжигала любопытство.

За нашим ночным обедом, поздним ужином или ранним завтраком, если хотите, я заметил, что «пайка» у моего нового знакомого небольшая. Корка черного хлеба, вермишель с жареным луком и совсем немного тушёнки. Я невольно сравнил его «меню» со своим. Негусто. Леха уловил мой удивленный взгляд и весело рассмеялся:

– Вот это обед у меня! Натрескался, как дурак на именинах! – при этом, его глаза оставались печальными.

Читатель резонно может мне не поверить, если я скажу, что температура летним днем в Астрахани достигает пятидесяти градусов по Цельсию. Хотя это правда. И чем выше была температура днем, тем больше мы грузили напитков ночью. Однако, август две тысячи десятого года оказался на редкость дождливым. И поэтому я стал возвращаться домой раньше.

Нам с Алексеем было по пути. Когда поздними ночами мы шли домой, то много беседовали. Я был молод и любопытен, и Алексею импонировал наивный ход моих мыслей. Под утро наши пути расходились у дверей арендуемого мной жилища, а вечером мы вновь встречались на работе.

– Расскажи мне о себе. – попросил я его однажды по пути домой.

– Что именно ты хочешь услышать? – спросил он, допивая купленную мной минералку.

– Все! – я подтянул лямку рюкзака. – Все, чем я только начинаю интересоваться, ты уже прошел и многое знаешь. – Леха скептически усмехнулся. – Ты – очень интересный человек!

– Ты говоришь это обо мне? – он достал сигарету, и, поглядев на одиноко выглядывающий из пустой пачки фильтр, с сожалением хмыкнул. – Говоришь это человеку без определенного места жительства и неофициально устроенного грузчиком?

– Да, я говорю это тебе, – я замедлил шаг. – Расскажи!

Вложив руки в карманы, я глядел на него исподлобья, давая понять, что твердо хочу услышать его историю.

– Ну, хорошо... – он мягко улыбнулся, опустил голову и выпустил клуб дыма.

...

Дорогой читатель, повествование и далее будет идти от первого лица. Но отныне говорить станет Алексей Владимирович Клевер. Я лишь изредка, как автор, буду вносить свои пояснения.

Нужно сказать, что эта биографическая история о человеке, который действительно существовал на свете. Я лишь подправил его рассказ, сделав его более литературным. Истинные имена остальных персонажей были стерты временем, и поэтому я придумал для них новые. Верить или нет всему, что мы с Алексеем расскажем – решать только тебе. Ведь историю мог полностью выдумать или же приукрасить, как сам рассказчик, так и автор.

Часть первая

Глава 1

Умный человек. Умный человек – прежде всего, человек сильный. Сильный человек не говорит того, чего не знает, он не пытается показать свою силу и доказать свой уровень интеллекта. Сильный человек не боится оказаться в неловком положении. Умный человек – а это одновременно и сильный человек – уверен, что люди, равные ему, поймут его, оценят. И потерпев поражение в каком-либо деле, умный, сильный человек нисколько не теряет своего величия.

Таким человеком был старшина нашей роты – прапорщик Лука Николай Николаевич. Он набирал в свою команду ребят подобных себе. А был он большим, статным мужчиной. Китель его был 58 размера, а обхват плеча 52 сантиметра. Еще Лука никогда не кричал, не позволял себе ударить подчиненного. При этом командира поровну боялись и уважали все, начиная с любого салаги и заканчивая командиром части. «Железный человек» – говаривал про него с уважением командир нашей роты Ляпин Сергей Александрович, который, к слову сказать, и сам не был ординарной личностью. В свои пятьдесят лет все марш-броски и полевые выходы в страшную азиатскую жару он проходил плечом к плечу со своими солдатами. Ляпин никогда не командовал жестким командирским голосом. Напротив, он по-отечески раздавал указания и все его поручения исполнялись быстро и в лучшем виде.

Полной противоположностью предыдущим двум был старший лейтенант Библев Вадим Евгеньевич. Самовлюбленный и трусливый, жестокий и мелочный, он никогда не пользовался уважением ни солдат, ни офицеров.

– Статья «В условиях плохой видимости», товарищ стрелок второго взвода! – Библев, щуплый «летеха», обтянутый в форму песчаного цвета, властно расхаживал вдоль шеренги, заложив за прямую спину детские ручонки.

В те моменты, когда он сильно нервничал, то перемещался по центральному проходу беспорядочными скачками. При этом Библев напоминал тушканчика, за это солдаты и прозвали его «Тушок». За это... и за многое другое.

В тот вечер Тушок бродил вдоль строя, выспрашивая у нас наугад статьи устава.

– В условиях плохой видимости, – стал монотонно бубнить себе под нос боец слева от меня.

Я, вытянувшись струной, глядел перед собой и мысленно повторял за товарищем строки применения оружия в карауле. Четвертая форма одежды казалась в такую духоту шубой. Свежая «подшива»¹ уже пропиталась моим потом. Перед глазами пробегали строки устава, впитывая меж строк «матерные» слова, которые я добавлял от себя. Вдруг мой товарищ запнулся на середине слова. До этого не сводивший с него глаз Библев, опустил взгляд, немного отступил, и резко нанес удар в живот. Парень навалился на стену позади себя. Но через секунду боец снова вытянулся по стойке «смирно». В конце строя мой хороший друг и земляк Миша зло процедил:

– Прямо поддых бьет, сволочь! – нам всем показалось, что Тушок в этого не слышал.

Теперь наступил мой черед.

– Сержант Клевер!

– Я!

¹ Кусок белой ткани. Пришивался к воротнику кителя с внутренней стороны. Защищал кожу шеи от потертостей и воспаления.

– Ваша должность?

– Пулеметчик второго взвода Роты охраны и РХБЗ – отчеканил я, не моргнув глазом.

– Статья «Применение оружие».

– Есть! Военнослужащий применяет оружие... – кара моего товарища минула меня. Эту статью я могу повторить и сейчас.

Затем «летеха» направился к Мише. Миша Болотов был еще ребенком. Два года службы на него, практически, никак не повлияли. В армию он попал сразу после окончания техникума. Служба в Советских Вооруженных Силах немного закалила его. Он начал курить, говорил больше по делу, а взгляд его зеленых глаз стал более жестким. Но все же, в душе он оставался тем же милым Мишенькой, заботливым и доверчивым мальчишкой.

– Младший сержант Болотов!

– Я!

– Почему вы оскорбили старшего по званию в присутствии товарищей? – мы глубоко ошибались и Тушок все слышал.

– Никак нет... – Миша виновато опустил голову.

– Что никак нет? – как бычий цепень впивается в плоть хозяина, чтобы питаться его соками, так Библев впивался взглядом в свою жертву.

Миша отрицал все им сказанное.

– Что, никто не слышал? Вы все под трибунал захотели? – лейтенант метнулся от него ко мне и стал очень близко разглядывать мое лицо. Все мы молчали и глядели прямо перед собой.

– Вы, командир отделения? – от Библева пахло анашой – Клевер, вы что-то слышали?

Я громко сглотнул слюну. Не получив ответа на вопрос, Тушок снова метнулся к Болотову. Он мгновение глядел в его глаза, потом вдруг жестко схватил за горло и прижал к побеленной стене.

– Я задал вопрос! – прошипел он.

Библев в ту ночь состоял помощником дежурного по части, поэтому тронуть его было смерти подобно, да и наш приказ о демобилизации должен был прийти со дня на день. Но этот шакал душил моего друга, а весь взвод проштрафившихся бойцов стоял и наблюдал за этим безобразием.

До армии я довольно серьезно занимался самбо. Стараниями Луки в армии освоил бокс и участвовал в соревнованиях. Внеуставные взаимоотношения в умывальнике также не были для меня новинкой. Поединок с Библевым стал для меня не просто легкой победой – этот чудик оказался подобием малого боксерского мешка.

Удар в правую почку, сотряс еще и его печень. Второй удар по корпусу заставил обмякнуть тщедушного помощника «ДЧ»². Затем, я спокойно и плавно повернул его голову в неестественное положение до полной дезориентации в пространстве. Мягко уложив Тушкана на скрипучий пол, я придавил корпус его мощным коленом. От такой дерзости даже мои товарищи забыли, как дышать. Казалось, вся казарма замерла в растерянности. И в ночной тишине отчетливо был слышен звон крыльев комара, что одолевал дневального на том конце коридора. Поэтому мой шепот долетел до каждого угла расположения и вернулся ко мне вновь.

– Ты сейчас спокойно иди спать, Вадим... – обратился я к поверженному. – А мы с младшим сержантом Болотовым проверим, чтобы дневальный вымыл ЦП. Завтра поговорим, лады? – Библев молчал.

– Лады, – ответил я за него и аккуратно взяв за подмышки, рывком поставил его на ноги. Пошатываясь, лейтенант отправился к себе.

² ДЧ или дежурный по части – офицер, назначенный следить за частью круглосуточно. Обязан докладывать командиру части обо всех происшествиях, поднимать личный состав по тревоге, по мере надобности командовать подразделениями и прочее.

Спать в таджикистанскую душную ночь возможно было только при условии, что успеешь заснуть в течении пятнадцати минут на еще влажной простыне. Поэтому вся рота перед отбоем выливали в свои «люльки» по кружке воды, после чего каждый бросался в постель и давал команду организму – спать! И тогда тело бойца мгновенно теряло способность двигаться, и туловище его замирало в этом положении до утра.

Стараниями обкуренного офицерчика мы немного припозднились, поэтому все «нарушители» направились к титану с почти горячей водой. Когда я проходил мимо дневального – молодого бойца, что служил второй месяц – я весело ему подмигнул. Его сухие от жажды губы дрогнули в улыбке. Мы друг друга поняли – ничего не произошло. Дневальный ничего не видел и ничего не слышал. Стараясь не расплескать влагу из алюминиевой кружки, я поспешил к своей кровати.

...

Астрахань встретила нас слепым дождиком. Солнце светило ярко, но совсем не жарко. Мы, по-дембельски вложив руки в карманы парадной формы, вышагивали в ногу по перрону родного вокзала. Золотые кокарды, птички-петлички, идеально начищенные сапоги резали глаз нестерпимым блеском. Всю дорогу домой мой друг Михаил не унимался со своим бизнес-планом. Я воспринимал его длинный монолог, что длился уже сутки, как пьяный бред. Но как же я ошибался...

Глава 2

Советское прошлое навязало людям политику: отдавать по восемь часов труда в день государству. А потом государство бросало свой народ на произвол судьбы, оставляя им лишь жалкую подачку в виде пенсии. Величина этой пенсии по сравнению с уровнем Евросоюза, была просто смешной.

С наступлением девяностых, состояние страны ухудшалось с каждым месяцем. Хотя нам с Мишей довелось наблюдать крах советского государства, вместе с тем мы видели в этом и расцвет нашего капиталистического будущего. Мы нутром чувствовали, что стоим на пороге новой эры и новой страны.

В те тяжелые времена, общество разделилось на два лагеря: на тех, кто зарабатывал, чем мог, и тех, кто тщетно ждал помощи от государства, при этом считая нас спекулянтами и жуликами.

Днем я работал учителем истории в школе, а Миша бухгалтером в какой-то конторе. В свободное же от работы время, мы ковали наше коммерческое будущее. Открыть бизнес на тунеядца-товарища было несложно. Сложно было успеть все и везде при условии полного отсутствия информации о ведении бизнеса. Забывая поесть, опаздывая утром на основную работу, но упрямо шаг за шагом продвигаясь к намеченной цели, нам в итоге все же удалось преуспеть.

Мы организовали первое в Астрахани коммерческое кафе. Я и Миша вместе сделали ремонт в помещении и набрали персонал. Днем в наше кафе заходила отведать мороженого молодежь и обедали труженики окрестных ведомств и предприятий. А ночью... Ночью кафе «Новелла» превращалось в настоящий стриптиз-клуб. Никакой проституции – только сила, красота и грация.

Милиции мы были не по зубам. Мой друг Михаил уважил хорошей суммой серьезных людей, не относящихся к надзорным или силовым органам, тем самым избавив нас от многих забот. Так мы заручились поддержкой всем известного Сергей Николаевича...

Философия наша была проста: работай! Сколько сегодня потопаешь, столько завтра и полопаешь. Мы зареклись трудиться на доживавшее свои последние дни государство и ушли с головой в собственный бизнес общественного питания. Со временем, это принесло свои плоды.

Так случилось, что для меня и ранее не существовала тема любви, как таковая. Мои думы и стремления вначале занимал институт, потом сразу служба в армии, затем работа в школе. А когда появился бизнес, романтические чувства и вовсе отошли на самый последний план.

Затраты и результаты, дебет и кредит, расходы и прибыль... Что такое любовь, когда ты мыслишь подобными величинами? Конечно, женщин было много, и они часто менялись, но все это походило скорее на хобби. Порой мои действия диктовались только соревновательным духом или желанием скрасить собственный досуг. Однако на чувство влюбленности, а тем более на любовь, это походило очень мало. Зачем думать о любви, семье и детях, когда ты молод, в кармане водятся деньги и еще туча планов в голове?

...

Шальной ветер вихрем проносился по салону нашей новенькой девятки. Белые полосы дорожной разметки послушно исчезали под днищем автомобиля. Мимо пролетали молодые тополя. Уронив голову на грудь, Миша мирно посапывал рядом со мной. Я, уложив на окно черный от загара локоть, следил за дорогой.

Почти сразу, как мы пересекли черту небольшого города, до нашего слуха донесся знакомый мотив. Это на центральной площади городка уже начинались танцы.

Нариманов был тихим, уютным городком с невысокими зелеными деревцами. Причиной основания этого чудесного оазиса, среди песков и пустынных ветров, был местный «Вододелитель». Кроме того, градообразующим предприятием, был крупный завод по производству судов «Лотос». В сравнении с душной Астраханью, знойными вечерами в этом небольшом городке было прохладно. Воздух был слаще, звезды были ярче, а девушки красивее...

– Привет, девчонки! – Миша был губастым парнишкой с хитрыми зелеными глазами. Особенно лестно слабый пол отзывался о его милых ямочках на румяных щеках.

Сказав «слабый» пол, я не оговорился. Именно ввиду слабости некоторых его представительниц к пьяным утехам в нашей машине, мы и заявлялись на дискотеки. Будущие матери и верные супруги не особенно обременяли себя моральными ценностями, а мы, в свою очередь, не очень-то задумывались о соблюдении норм этикета. Признаюсь, меня не смущало то, что некоторые барышни были сверстницами моих выпускниц, ведь я и сам не далеко от них ушел. К тому же, в таких местах я часто встречал и своих коллег, которые тоже были не прочь повеселиться. Если в СССР секса не было, то в постсоветском пространстве он был в неограниченном количестве. Хотя так явно это не афишировалось.

– Ну, привет, мальчишки! – в тон моему товарищу ответила грудастая красotka в черно-белой «летучей мыши» и «бананах». Она бесцеремонно пожирала глазами Мишу, но он не обращал на нее никакого внимания. Мой друг не сводил взгляда с ее милой спутницы.

Это была не девочка – сказка! Черная кофта с рукавом три четверти, джинсы «варенки», невысокие каблочки... А ее глаза! Большие темно-зеленые глаза, кукольный носик, пухлые алые губы. Я был просто поражен ее красотой.

Как нельзя кстати заиграл «медляк». Миша решил пригласить зеленоглазую красотку на танец, но я первым взял девушку за талию.

– Как тебя зовут? – спросил я ее хриплым от волнения голосом. Безотрывно глядя на нее я вдруг, понял, что еще не раз вернусь в этот маленький городок. Я осознал, что никакие затраты и результаты меня больше не интересуют.

– Мила меня зовут! – она была холодна и неприступна. В глаза Мила не глядела и первой в разговор не вступала.

Стараясь соблюдать дистанцию, мы двигались в такт музыке. Я чувствовал, как под моими вспотевшими ладонями покачиваются ее бедра. Мы протанцевали всю песню, не проронив ни слова.

– Друг, можно тебя на разговор? – меня хлопнули по плечу.

Я медленно обернулся.

– Слушаю.

– Отойдем? – вплотную ко мне стоял рослый парень. Мощные плечи, внушительный вид, но судя по глазам, ему было не больше шестнадцати. Я окинул взглядом парламентаря.

– Я сейчас немного занят, – дружелюбно улыбнулся я.

– Я настаиваю! – юноша дынул на меня перегаром. Чувствовался свежий «аромат» дешевого портвейна и «Примы».

Оглядевшись, я понял, что меня уже взяли в кольцо. А Миша в компании грудастой красотки куда-то испарился. Не очень мне хотелось бить молодых ребят, но чего не сделаешь, когда просят. Я заметил в глазах Милы волнение и мягко ей улыбнулся.

– Ну, пошли, поговорим, – бросил я на хулигана снисходительный взгляд.

В сопровождении дерзко настроенных молодых ребят, я покинул танцевальную площадку. Шли мы быстро. Двое смельчаков меня зажимали с боков. Впереди гордо шагала «парламентар»». За моей спиной шаркали сандалии замыкающего. Наконец, когда свет фонарей сменился тенью задворков, тот, что шел первым, резко обернулся. Он с силой толкнул меня в грудь.

– Вы что, городские, совсем нюх потеряли?

Малец еще только начинал «духариться» и не был морально готов к драке. Ему нужно было ввести себя в боевой транс. Я смекнул, что парню требовалось время разозлиться. У меня было пара мгновений принять решение, и я его принял.

Шаг вперед – я сократил расстояние и... Хлесткий правый «хук³ от кармана» снял пену с кипящего варева молодой дерзости. Пока малой хлопал глазами, пытаюсь прийти в себя, я ловко шагнул ему за спину. Я дернул его за плечи и уронил на землю. Вдавлив ботинок в его щеку, я предупредил:

– Встанешь – убью! – и обратился к остальным. – Еще вопросы есть? – ответом мне были звонкие трели сверчков и молчание. Ребята растерялись от такой прыти.

– Вольно... Разойдись! – я привычно скомандовал.

Пульс еще мощно стучал в висках, когда я вернулся в машину. Миша уже стоял рядом с «девяткой» и ждал меня. Говорить ему о том, что случилось, не было смысла. Я набрал воздух, а потом полностью стравил его из легких:

– Поехали.

Мотор послушно рыкнул в ответ, а фары осветили желтоватым светом асфальт. Доброй ночи, Нариманов.

...

Шальной ветер вихрем проносился по салону. Навстречу моей новенькой девятки снова неслись белые полосы. Мимо мелькали молодые, зеленые тополя. Рядом со мной на пассажирском сидении лежал букет белых ромашек.

– Мила, я еду к тебе! – прошептали мои влюбленные губы.

³ Боковой удар в классическом боксе. «Хук» в переводе с английского означает «крюк».

Глава 3

Сила и слабость, как и понятия «хорошо и плохо» слишком категоричны. Любовь и жертвенность, с точки зрения циника кажется слабостью, а бескомпромиссность и настойчивость станут силой. В таком случае ревность, кайк стремление безраздельно властвовать над человеком, – сила. – Но так ли это на самом деле? – рассуждал Алексей. – Допустим, ты увидел свою даму сердца с другим. О чем ты будешь думать, когда увидишь, как она жметя к нему?

«Она говорила, что я лучший. Она мне врала? Я не лучший? Я ее недостойн?» Или: «Она наставила мне рога. Как я выгляжу перед окружающими? Как рогоносец? Меня презирают? Я похож на оленя?» И в заключении: «Как мне теперь со всем этим жить?»

На самом деле неважно, какие мысли пульсируют в твоей голове. Вывод один: ты боишься отпустить человека, потерять над ним контроль. Но не возможно на фундаменте страха построить любовь. На страхах основывается только ревность. Страх, и ревность – вариации слабости!

...

Самой красивой позой в сексе я считаю «позу наездницы». Женщина обнажает перед взором партнера свое тело, и мужчина безотрывно любит ее красотой. Она перенимает инициативу – он подчиняется и контролирует. В подобные моменты и речи быть не может о какой-то там скромности. Такие понятия здесь не только не уместны, но даже глупы.

Прикрыв глаза, женщина отрешается от всего мира. Она пребывает в трансе, пока чувствует в себе вожденный орган. Наблюдать это поистине прекрасно! В эти секунды мы – одно целое.

Чувства тем сильнее обостряются, чем ярче ты осознаешь, что этот секс может стать для тебя последним. Быть может, через час ты встретишь своего противника, а на рассвете умрешь. Погибнешь и больше никогда не вернешься в этот дом.

Мила, словно на стременах взлетала вверх, а затем со стоном оседала на меня. Это гарцевание было завораживающим. Я снова и снова любовался ею, дивился тому, как эротично взлетали вверх ее небольшие, но нежные и упругие перси. Певучесть ее стонов ласкала мой слух. Сочетание сексуальности и божественной красоты ее фигуры и пышных локонов доводило меня до экстаза.

Почувствовав, что на подходе, я надавил ладонями на ее бедра и вошел глубже. Я страстно желал, излиться в ее лоно, мечтал поселить в ней жизнь. В тот вечер я мог не вернуться домой, но ребенок, которого родит моя женщина, будет жить и продолжать род. Вероятно, это было эгоистично, но удержаться я был не в силах.

Но Мила предугадала мои намерения. Она распахнула свои зеленые глаза и посмотрела на меня строго. В последнюю секунду красавица припала к моей груди. И поневоле мне пришлось ее покинуть.

– Леша, я же сказала, нет! – тихим голосом, но твердым тоном произнесла она мне на ухо.

Ком обиды подкатил к горлу.

– Извини, – сказал я сухо. Она соскользнула с меня на мягкую постель. Я поднялся с нашей широкой кровати и отправился в ванную.

Тонкие, словно иглы, струи воды били мне в затылок. Я долго стоял под горячим душем, уперевшись руками в кафельную стену. Ни секс, ни водные процедуры не смогли снять груз моих дум о скорой смерти. И даже зная об этом заранее, я все равно решил напоследок овладеть своей женщиной.

Для Милы это был стандартный утренний секс, как она любит. С той лишь разницей, что тем утром наше занятие любовью началось раньше обычного. Мне же это представлялось последней слезой, последней сигаретой, последним стаканом водки, последней волей приговоренного. К сожалению, а скорее к счастью, Мила ничего не заметила.

Ванная наполнилась влажным воздухом. По кафелю всюду струйками стекал конденсат, монотонно шипел душ. А мне было страшно. Я никак не мог взять себя в руки.

Когда шум воды стих, до моего уха донесся голос Милы.

– Тигренок, ты к вечеру будешь?

Я окунул лицо в махровое полотенце и покачал головой. Вслух я так ничего и не ответил. Кто его знает – вернусь я или нет?

Спустя сорок минут я уже смотрел в глаза своему оппоненту.

Встреча произошла за городом. В пятистах метрах от места нашего поединка темнели силуэты частных домов. Изредка со степи доносился волчий вой. Зимнее солнце еще не встало, и поэтому дорожку фехтования освещали наши автомобили. Ветра не было, весь воздух звенел от неестественного для Астрахани сухого мороза. В правой руке я держал длинный и тонкий клинок. Мое тело согревал только джемпер, но трясло меня не из-за холода...

– Готов? – пренебрежительно бросил мне Виктор. Клуб пара, который он выдохнул, растаял в свете фар.

– А ты? – я медленно поднял голову. Еще до начала дуэли я попытался уколоть противника взглядом.

– Ан гард!⁴ – ответил он, вставая в позицию.

Мы начали сближаться. С первым шагом я почувствовал, как мои ноги налились свинцом. Наш поединок на боевых шпагах не предполагал ни учебный спарринг, ни даже «первой крови» – дрались мы насмерть. Виктор уверенно шагнул ко мне, не сводя напряженного взгляда. Мы скрестили шпаги, и мой страх мгновенно рассеялся. В груди стал разгораться огонь. Когда начался бой, Виктор стремительно бросился на меня с выпадом. Я ушел в сторону, даже не парировав удар.

Здесь я ненадолго прерву описание дуэли, но обещаю скоро к ней вернуться.

...

Не знаю, как Миша находил подобные богемные тусовки, но мы вчетвером сидели за прекрасно сервированным столом. Миша как обычно шутил, не переставая подливать дамам красного. Удивительно, но время совершенно не поменяло этого человека. Его новая пассия Настена весело хихикала и, повиснув у него на плече, не выпускала из рук стакан. Моя невеста тактично улыбалась ей в ответ, едва пригубив свой бокал. Мы были приглашены в кафе нашего конкурента в его день рождения. Вечер обещал быть томным, но, увы, спустя четверть часа, все изменилось. К нашему столику вальяжно подошел сам именинник. Это был крупный, чернявый мужчина в черном костюме с белоснежной сорочкой без галстука. Широкие плечи, борода, сильный, красивый бас. Присев за наш столик, Большой – так все звали хозяина – в беседе сразу же взял инициативу в свои руки.

Все мы уже успели захмелеть. Лица каждого из нашей компании пылали огнем, дыхание стало тяжелым, глаза заблестели. С каждой рюмкой Большой старался все больше завоевывать внимание публики. Он много и громко говорил, поднимая тосты «за Большого Витю». Он сам смеялся над своими шутками, и, со временем, его раскатистый смех стал меня нервировать. В какой-то момент хозяин праздника заметил мое недовольство.

– Тебе не нравится мой праздник? – резко спросил он, недобро прищуриваясь.

– Нет-нет, все хорошо, – попытался я уйти от конфликта.

– Наверное, мне показалось... – сказал Виктор пренебрежительно. Казалось, инцидент был исчерпан, но вскоре именинник стал нападать на меня буквально после каждой моей реплики. То сатирой, то откровенно враждебными высказываниями он пытался вывести меня из себя. Я тоже был пьян, и очень скоро нашу словесную дуэль ни он, ни я уже не пытались

⁴ В фехтовании команда к началу поединка. Участники поединка должны подготовиться к бою.

крыть от компании. Глаза его, как и мои, стали колючими, а улыбки больше походили на звериный оскал.

– Леша, позволь мне пригласить твою женщину на танец? – неожиданно спросил хозяин заведения после недолгой паузы. Его глаза хищно блеснули, а губы искривила надменная улыбка.

Ответить ему отказом означало признать неуверенность в своей женщине и в себе, в частности. Он бы расценил это как слабость.

– Как угодно будет моей жене, – ответил я.

Жили мы с Милой одной семьей уже более трех лет, но невеста не в первый раз откладывала разговор о свадьбе. Зато я, произнося слово «жена», давал понять оппоненту, что имею все права на эту женщину. Как ты поймешь после, для Большого это вообще ничего не значило.

По всем правилам этикета хозяин красиво вывел мою даму в центр зала. Зазвучало танго...

Уже подкрадывался 2000 год и я давно забыл, что когда-то работал школьным учителем. Нас с Мишей неплохо кормило наше кафе и не только. Помимо этого мы занялись перегонкой автомобилей из стран СНГ в Астрахань. Правда, и хозяйка моего дома не сидела без дела.

С твоего позволения, я немного расскажу про свою невесту. В числе ее достоинств были не только шикарная внешность и отличное умение вести домашние дела. Для нашего с Мишей бизнеса Мила стала бухгалтером, маркетологом и финансовым аналитиком. Ее интуиция часто спасала нас, еще неопытных молодых «частников», от непросчитанных рисков. Мой друг и партнер за глаза называл Милу «бизнес-оракулом». А незадолго до указанных событий, моя невеста стала увлекаться изучением английского языка и латиноамериканских танцев. Вот такой тогда я знал свою Милу.

Итак, когда Большой покинул стол, а Настя отошла попудрить носик, Миша задал мне пару важных вопросов по бизнесу. Меня уже давно не удивляло, что самые грандиозные идеи приходят другу на пьяную голову. Поэтому я внимательнее обычного слушал товарища, и совершенно не смотрел на танцующих. А, между прочим, напрасно...

– Леша, смотри! – окликнула вернувшаяся за столик Настя.

Я повернул голову в сторону танцпола. Именинник на глазах у всех гостей бесцеремонно и нагло ощупывал ягодицы моей жены. И было очевидно, что Миле это нравится. Я не мог поверить своим глазам. Чужой мужчина целовал ее шею, трогал ее тело. А моя женщина льнула к нему, блаженно прикрыв веки...

Когда я поднялся со стула, он противно скрипнул по скользкому полу. Этот шум был еле заметным, но именно такие мелочи запоминаешь отчетливее всего.

Твердым шагом я направился к танцующим. Резким движением я дернул именинника за плечо. Но обернувшись, Виктор бросил мне в лицо свой кулачище. Правда, движение было слишком ожидаемым и я лишь отмахнулся от этого удара. В следующее мгновение, вцепившись ему в шею и обхватив поясницу, я обрушил наглеца на пол. Конечно же я не хотел убивать или калечить этого хама, но от удара затылком он потерял сознание.

В такси мы ехали в стыдливом молчании. Мне было стыдно перед гостями за испорченный вечер, а ей... Надеюсь ей хоть немного было стыдно передо мной за свое поведение. Утром позвонил побитый мной именинник. Наш разговор был примерно следующим:

– Здравствуй... – донесся холодный голос из глубины трубки. Я ответил на приветствие тем же ледяным тоном. Тогда Виктор спросил:

– Ты ведь тоже любишь шпаги?

– Да. И что ты предлагаешь?

– Я вчера в разговоре упоминал о пустыре за городом, – я молча кивнул, хоть и понимал, что на том конце провода он не мог видеть моего жеста. – Завтра, подвижная дуэль на клинках.

– Исход? – спросил я, но уже знал ответ.

– Бизнес отойдет твоей жене... – намек был не в бровь, а в глаз.

– Во сколько?

– В шесть утра.

Большой молча, положил трубку.

– И тебе здоровья! – ответил я доносившимся из трубки гудкам.

...

Виктор вновь бросился на меня. В движении его была точность, чувствовался опыт. Еще секунда, и заиндевшее от мороза лезвие вонзилось бы мне в живот. Оно прошло бы под моей диафрагмой и открыло бы внутреннее кровотечение. Однако, я и на этот раз отскочил в сторону.

Мы не слышали завывания степного ветра. Хруст и треск наста под нашими подошвами был еле заметным шумом. И один на двоих общий клуб пара заполнял расстояние между нами. Острые клинки рубили и пронзали его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.